

Загребельная М.С.
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО КФУ
им. В.И. Вернадского

ИДИОМАТИЧЕСКИЕ ВЫРАЖЕНИЯ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена идиоматическим выражениям русского и китайского языка и их роли в отражении национального менталитета. Посредством сопоставительного и структурно-морфологического анализа фразеологизмов из двух языков, относящихся к разным языковым семьям (русского и китайского), было выявлено расхождение в выборе используемых во фразеологизмах лексических единиц, обусловленное особенностями мировоззрения и мироощущения двух разных народов.

Ключевые слова: китайский язык, идиома, чэньюй, идиоматические выражения, национальное мировоззрение

Key words: Chinese language, idiom, chengyu, idiomatic expressions, national worldview

Основной текст статьи

На Земле существует около двухсот признанных государств и не менее семи тысяч языков. Каждая нация имеет свои культурные особенности, свое историческое наследие, отличное от других. Соответственно каждый язык также имеет некие особенности, благодаря которым он может стать самым популярным, самым мелодичным, а порой и самым сложным языком на планете. В языке каждого народа «выгравировано» его прошлое, запечатлен быт и уклады наций. В свою очередь идиомы «как одно из активных экспрессивных речевых средств еще более концентрированно отражают тесные отношения между национальной речью и бытовой жизнью народов, общественной историей, местными условиями и нравами и т.д.» [2]

В данной статье представлена выборка из пятнадцати китайских идиоматических выражений чэньюй (成语 *chéngyǔ*), а также представлены их эквиваленты, функционирующие в русском языке. Посредством сопоставительного анализа фразеологизмов из двух языков, относящихся к разным языковым семьям, было выявлено расхождение в выборе используемых во фразеологизмах лексических единиц, обусловленное особенностями мировоззрения двух разных народов. Главным критерием подборки фразеологизмов стали три тематические группы, которые как в китайском, так и в русском языках представлены многочисленными идиомами: **«мастерство, неустанное совершенствование», «сила духа» и «успех».**

Говоря об идиоматических выражениях, стоит для начала четко понимать, какой смысл заключен в этом словосочетании. Согласно «Толковому словарю русского языка»: «идиоматическое выражение (или идиома) – это оборот речи, значение которого не определяется отдельными значениями входящих в него слов» [3]. В китайском языке также существуют свои идиомы, которые именуются «чэньюй» (成语 *chéngyǔ*). Согласно Чэнь Шуан, кандидату педагогических наук, доценту кафедры русской филологии в Шаньдунском женском институте в г. Цзинане: «Китайские чэньюй – это фразеологически связанные, устойчивые лексико-синтаксические единицы современного китайского языка, которые в краткой отточенной форме четырехсложных (в основном) ритмических словосочетаний и предложений, насыщенных архаизмами, ярко, живо и выразительно отображают различные понятия реальной действительности китайского этноса» [5].

«Мастерство, неустанное совершенствование». Первая группа, фразеологизмы внутри которой мы рассмотрим, – «мастерство, неустанное совершенствование». Данная тема является одной из ведущих на протяжении всей китайской истории. Мотив подражания, служения своему мастеру, тяга к знаниям и неустанное самосовершенствование на благо государства издревле настолько крепко закрепился в сознании китайского народа, что стал лейтмотивом многих китайских произведений, шедевров кинематографии и т.д. Данная тема особенно ярко отразилась в китайских чэньюй. **«多才多艺»** *duōcái duō yì* закрепляет за собой следующий смысл – «многосторонние способности; всесторонне одаренный человек; многогранный талант». Составными элементами являются «才» *cái*, «艺» *yì*, а также повторение элемента «多» *duō*, указывающего на разнообразность или большинство. Первые два компонента напрямую связанные с искусством, талантом, имеют перевод «одаренный, талантливый». Повторение некоторых иероглифов, указывающих на степень или сравнение, подобные присутствующему в данной идиоме элемента «多» *duō* являются частным случаем чэньюй и китайского языка в целом. Дословно же данный фразеологизм можно перевести как «Чем больше способностей, тем больше талантов» или «Обладающий большими (многими) способностями и большим дарованием». В русском языке эквивалентом данной чэньюй служит фразеологизм «Мастер на все руки». Это выражение первоначально применялось по отношению к перчаточникам. Так именовали мастера, который умел сделать (сшить) перчатки на любую руку. В китайском варианте той же пословицы составной компонент «рука» отсутствует. Данный феномен объясняется разным мировосприятием и мировоззрением китайского и русского народа, а также развитием истории, вследствие чего сейчас мы можем наблюдать разнообразные различия в наименованиях, устоях, управлении и т.д. Пословицы и поговорки также не являются исключением. Таким образом, фразеологизмы напрямую связаны с историческим прошлым и укладом жизни народов.

«独一无二» *dúyī wú èr* также имеет коннотацию «мастерства», обозначая единственного, несравненного, уникального в своем роде. «独一» *dúyī* переводится как «единственный», «无» *wú* – указывает на отсутствие чего-либо. «二» *èr* – количественное числительное, обозначающее «два». Дословный перевод данной чэньюй – «Единственный, другого такого нет». В русском языке существует устоявшийся фразеологизм «Единственный и неповторимый». Таким образом, можно сделать вывод о том, что в русском языке несколько преувеличивается непревзойденность и уникальность способностей, которыми может обладать человек. В китайском же языке подобной гиперболизации нет, однако подобное художественное средство является частым случаем для обоих языков. **«青出于蓝»** *qīng chū yú lán* буквально означает «синяя краска получается из индиго», т.е. «превзойти своего учителя, превзойти своих предшественников». Данный фразеологизм, где «青» *qīng* – «синий», «出于» *chū yú* – «возникать (из)», «蓝» *lán* – «индиго», имеет своего автора. Однажды китайский философ и мыслитель конфуцианской традиции Сюнь-цзы, утверждая, что возможности человеческого познания безграничны, сказал: **«青取之于蓝，而青于蓝»** – «синяя краска получается из индиго, но она синее самого индиго». Со временем выражение подверглось сокращению, однако смысл чэньюй прочно закрепился в народном сознании. В русском языке также присутствует идиома с подобной коннотацией – «Ученик превзошел учителя». Таким образом, можно проследить метафору, заключенную в китайской чэньюй, где предок, мастер уподобляется плоду индиго, а ученик, как плод усердной работы мастера, – краска, полученная из фрукта, которая в несколько раз насыщеннее, чем сам плод. Подобный метафорический перенос также является нередким средством для формирования китайских

идиоматических выражений. Не смотря на то, что в китайском фразеологизме четкого наименования человека, именуемого плодом индиго, не закрепилось («мастер», «предок», «учитель»), в русской пословице присутствует именно «учитель», как символ знаний, мудрости, строгий, но заботливый наставник и верный друг своих учеников.

Следующий фразеологизм – «程门立雪» *chéngmén lì xuě* также является метафорой. «Стоять на снегу у дверей (ученого) Чэна» обозначает «почтительно ожидать наставлений; оказывать должное почтение учителю, уважать учителей»). Идиома состоит из таких компонентов, как «程门» *chéngmén* – «двери Чэна», «立» *lì* – стоять и «雪» *xiě* – «снег». Кто же являлся обладателем упомянутой фамилии Чэн невозможно сказать однозначно. Возможно, этим человеком был кто-то из двух братьев – Чэн Хао и Чэн И – философов и педагогов. Данный фразеологизм указывает на должное, почтительное отношение ученика к учителю, как к своему мастеру и наставнику, что выражается словосочетанием «стоять на снегу у дверей», – терпеливо и кротко ожидая своего мастера. В китайском языке существует еще одна пословица с синонимичным значением «尊师重道» *zūnshī zhòngdào* – «уважать наставника и ценить его идеи». В русском языке редко используется эквивалент данной пословицы – «Почитай учителя, как родителя», но подобное наставление все же сохранилось в народных поговорках. Таким образом, наблюдается расхождение в использовании художественных средств: в русском языке – прямое сравнение, в китайском – метафора, но «учитель», как символ мудрости и знаний присутствует в обоих вариантах.

«Сила духа». Следующая группа фразеологизмов относится к группе «сила духа». Данная тема также встречается во многих китайских и русских идиоматических выражениях, а стойкость и упорство почитаемы и воспеты обоими народами. Например, «不到长城非好汉» *bù dào chángchéng fēi hǎohàn*, но и в этой идиоме не обошлось без метафоры. Под дословным переводом данной чэньюй – «Не сумевшего достичь Великой стены, не возможно считать настоящим ханьцем (мужчиной, человеком)», – имеется в виду следующее: «Кто не добивается целей, преодолевая трудности – тот не герой («好汗» *hǎohàn*)». Данное выражение принадлежит великому Мао Цзедуну. Почему же великим вождем были выбраны именно такие слова? Ханьцы – еще одно наименование китайской нации, которое широко употреблялось в древности, и до сих пор используется в отношении китайского народа. Построенная на жертвах тысяч людей, Великая стена представляет собой одно из чудес света, однако путь на нее требует больших физических сил. Каждый уважающий себя путешественник, в том числе китаец, должен побывать хотя бы на одном из ее участков. С момента открытия данного памятника архитектуры для туристов, каждому, кто поднялся на стену, выдается сертификат с красивой надписью «不到长城非好汉». В русском языке выражения, обладающие подобным смыслом, не получили такую популяризацию, однако русский язык все же изобилует пословицами о стойкости и упорстве. К примеру, «Стойкость гору берет». Проводя структурно-морфологический анализ, можно выявить расхождение в выборе используемых лексем. Китайский лидер, основываясь на истории и культуре своей страны, использовал для данного метафорического высказывания именно «ханьцев» («汉» *hàn*) и «Великую Китайскую стену» («长城» *chángchéng*), что характерно для человека, знающего тяжбы и победы своих предков. Зная о трудностях, встречающихся на пути к построению защитной стены, и о той стойкости и упорстве, которые проявили тысячи китайцев при ее возведении, ассоциация строится сама собой. Таким образом, именно многочисленные жертвы, стойкость и сила духа китайских крестьян, породили чэньюй об упорстве и не преклонении перед трудностями. Также характерно то, что в русском языке для обозначения непреодолимого препятствия, как правило, используется образ «горы».

Согласно одной из версий, «гора» приобрела славу «непреодолимого препятствия» вследствие боевых действий, когда взятие каждой высоты означало спасение для одной из сторон и угрозу для другой. Не смотря на то, что «гора» как символ имеет множество коннотаций (обитель богов, уверенность, стойкость), в русской культуре большинство поэтов и писателей нарекают «гору» символом «непоколебимости» и «непреодолимым препятствием», последний из которых и был использован в данной чэньюй.

В идиоме «**药到病除**» *yào dào bìng chú*, на первый взгляд говорящей о болезни («Принял лекарство, и болезнь отошла»), на самом деле говорится не об эффективном лекарстве или лечении, а о человеке, который может легко решать возникающие проблемы. В русском языке имеется идиома с похожим, но отдаленным смыслом: «Каждая проблема имеет решение». В то время как в русском варианте пословицы сделан акцент на степень решения проблемы, в китайском эквиваленте усиливаются качества человека, благодаря которым проблема решается быстро. Также стоит отметить, что многие китайские пословицы связаны с медицинской сферой, что обусловлено эффективностью китайской народной медицины, известной своими чудодейственными свойствами. Поэтому в китайском языке можно встретить много метафорических оборотов, в которых используются медицинские термины. «**万事开头难**» *wànshì kāitóu nán* – «Лиха беда начало» / «Первый блин комом». Пожалуй, одна из тех поговорок, эквивалент которой можно встретить практически в любом языке. Компонентами китайской поговорки являются «**万事**» *wànshì* – «все дела», «**开头**» *kāitóu* – «начало, первый этап» и «**难**» *nán* – «замысловатый, сложный», выражающих прямое значение, в то время как в русской идиоме можно наблюдать метафорическое сравнение, где трудности в процессе приготовления конкретного блюда проецируются на все процессы. «Выражение произошло из практики выпекания блинов, когда при попытке перевернуть первый блин (или снять со сковороды, если блины пекутся в русской печи) он часто рвётся и сминается по причине недостаточной густоты теста или промасленности и нагрева посуды» [4]. Фразеологизм известен с XVIII в. [1]. В данном случае художественные средства в русской пословице преобладают над китайской чэньюй.

«**一步走错步步错**» *yībù zǒuciùò bùbù cuò* означает «Плохое начало ведет к плохому концу». Составными компонентами являются: «**一**» *yī* – «один», «**步**» *bù* – «шаг» и «**走错**» *zǒuciùò* – «заблудиться» («идти неправильной дорогой»), дословно – «Сделав первый шаг в неправильную сторону, шаг за шагом будешь идти в неверном направлении». В данном примере также присутствует метафора. В русском языке данная поговорка имеет несколько трактовок: «Плохому началу – плохой конец» / «Что посеешь, то и пожнёшь». Все вышеприведенные пословицы имеют одно значение – необходимо быть очень внимательным на первом этапе работы, в противном случае это может повлечь за собой неприятные последствия. В одной из русских трактовок («Что посеешь, то и пожнёшь») присутствует метафора, которая связана с процессом посева и сбора урожая. Данная тема часто описывалась в русской литературе (в том числе и в сказках), так как земля являлась единственным источником пропитания. Подготовка земли для посева также требовала ответственности: если весной не позаботиться о будущем урожае, по осени нечего будет собирать. Данную пословицу также употребляют, говоря об отношениях между людьми. Неоправданная грубость или безразличие могут вернуться к вам бумерангом.

«**车到山前必有路**» *chē dào shānqián bì yǒu lù* – «машина всегда найдет путь в горах», означает, что человек всегда способен найти выход из любых ситуаций. Данную чэньюй составляют следующие элементы: «**车**» *chē* – «машина» («телега»), «**到**» *dào* – «достигать», «**山**» *shān* – «гора», «**前**» *qián* – «перед», «**必**» *bì* – «обязательно», «**有**» *yǒu* – «иметь» и «**路**» *lù*

– «дорога» («путь»), благодаря которым дословный перевод может быть следующим – «Когда машина (телега), подкатит к горе, дорога обязательно найдется». Можно сказать, что человек и искомый им выход, представлены в данном фразеологизме «машиной» и «горной дорогой» соответственно. В русском языке подобных метафор не прослеживается: «Из любой ситуации можно найти выход» / «Безвыходных ситуаций не бывает» / «Выход есть всегда». Таким образом, в русских пословицах подчеркивается именно не безнадежность положения, в то время, как в китайской присутствует олицетворение.

«Успех». Последняя группа, фразеологизмы внутри которой рассматриваются в данной статье, – «успех». Его секретам всегда уделялось пристальное внимание, и до наших дней дошло немало пословиц и поговорок, связанных с триумфом, победами и двойным успехом. Одной из таких пословиц является «一箭双雕» *yī jiàn shuāng diāo*, которая переводится как «Одним выстрелом убить двух зайцев». Однако, благодаря выбранным структурным элементам, данный фразеологизм приобретает поистине «китайскую» окраску. Дословный перевод данной чэньюй при использовании таких структурных элементов как «一箭» *yī jiàn* – «стрела», «双» *shuāng* – «пара», «雕» *diāo* – «сокол», – «Одной стрелой уложить двух ястребов». Идиома указывает на то, что благодаря малым затратам сил можно добиться двойного результата. Подобных идиом в китайском языке множество. Например, «一举两得» *yī jǔ liǎng dé*. Имея такой же смысл, как и первая чэньюй в данной группе, при создании данного фразеологизма были задействованы другие компоненты: «一举» *yī jǔ* – «одно (действие)», «两» *liǎng* – «два», «得» *dé* – «получать» («добывать»). «一石二鸟» *yī shí èr niǎo* также указывает на достижение двойного успеха ценной малых усилий, и состоит из таких элементов, как «一石» *yī shí* – «(один) камень» и «二鸟» *èr niǎo* – «две птицы». Таким образом, в китайском языке лейтмотивом являются быстрые птицы, такие как сокол, орел и т.д., в то время как в русском языке символом быстроты и скорости является «заяц» – широкий образ, символизирующий труднодостижимую цель. Итак, использование образов-символов в вышеприведенных чэньюй и не только обусловлено определенной коннотацией, которая закрепилась за тем или иным животным (явлением, предметом) в народном мышлении на протяжении многих столетий. Также интересен тот факт, что одно и то же животное может иметь совершенно противоположные коннотации в зависимости от культурных устоев определенного народа.

К тематической группе «успех» также относятся и другие чэньюй. Например, «站得高, 看得远» *zhàn de gāo kàn de yuǎn* и «三人行, 必有我师» *sānrén xíng, bìyǒu wǒ shī*. К элементам, составляющим первую пословицу, относятся: «站» *zhàn* – «стоять», «得» *de* – частица, не имеющая перевода; ставится после глагола, перед прилагательным, указывая на то, как было совершенно какое-либо действие, «高» *gāo* – «высокий», «看» – «смотреть, видеть», «远» *yuǎn* – «далекий». Данная пословица переводится как «Встанешь выше – увидишь дальше» и говорит о том, что чем больше знаний человек имеет, тем шире его кругозор. Последняя же идиома «三人行, 必有我师» повествует о «двух спутниках, у одного из которых наверняка можно чему-нибудь научиться» («三» *sān* – «три», «人» *rén* – «человек», «行» *xíng* – «идти», «必» *bì* – «обязательно», «有» *yǒu* – «имеется», «我» *wǒ* – «я», «师» – *shī* «подражать, брать пример»). В русском языке применяется следующая ее трактовка – «Всегда есть, у кого поучиться». Таким образом, в китайской чэньюй можно снова наблюдать пример метафоры,

а тема странствующих спутников, путешествующих вместе широко распространена в китайских сказаниях, легендах и прочих повествованиях.

Итак, проанализировав пятнадцать идиом (в китайском языке – «чэньюй» (成语 *chéngyǔ*)) посредством разделения их на следующие группы – «мастерство, неустанное совершенствование», «сила духа» и «успех», можно сделать следующий вывод. Не смотря на развитие языка, фразеологизмы остаются важным экспрессивным элементом речи. Большинство идиом в китайском языке обнаруживает присутствие значительного количества метафор, что отражает особенности мышления носителей китайского языка, а идиомы русского языка в некоторых семантических полях воплощают русский национальный язык и культурные особенности.

Литература

1. Жуков Влас Платонович. Словарь русских пословиц и поговорок / Жуков В.П. – М.: Русский язык, 2000. – С. 248. – 544 с.
2. Толковый словарь русского языка: [сайт]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/10327-IDIOMA>
3. Линь, Ма. Стилистика и когнитивность идиом в русском и китайском языках / Ма Линь. – Педагогическое образование в России. – 2016. – №12. – С. 101-104.
4. Фелицына Вера Петровна, Прохоров Ю.Е. Первый блин – комом. – Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения / Фелицына В.П. – М.: Русский язык, 1988. – С. 85-86. – 272 с.
5. Шуан, Чэнь. Вестник Пермского университета / Выпуск 3(23). Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции. / Чэнь Шуан – Пермь: 2013. – 69-75 с.